

* * *

Хлоя выдохнула со свистом. Перед глазами всё плыло, она едва различала предметы.

Чёрт. Проклиная про себя, она попыталась встать, но тут же рухнула обратно. Тело словно онемело. Но Хлоя всё же поползла в ванную, цепляясь руками.

Заперев дверь ванной, она наконец выдохнула. Горячее дыхание обожгло колени. Хлоя уткнулась лицом в ванну. Пролежав так некоторое время, она оторвала голову и выпустила воздух со свистом. Лицо горело, даже от соприкосновения с водой.

Сдавшись, Хлоя села, прислонившись к ванне. Боль в каждом суставе не давала пошевелиться. Она ожидала мучений, но всё равно была к ним не готова. Редко ей было настолько плохо, обычно она принимала проклятое зелье.

Хлоя усмехнулась про себя.

"Непереносимая боль? Тогда что это сейчас?"

Она изо всех сил выкинула из головы лицо служанки.

Хлоя встала, глядя на обвисшую кожу. Скоро Блэр может найти её.

"Надо... добраться до кровати..."

Шаги прервались у зеркала. Хлоя посмотрела на своё отражение.

Волосы потускнели и свисали сальными прядями. От прикосновения пальцев они выпадали горстями.

"Чёрт..."

Девушка в зеркале исказила лицо.

Хлоя подошла вплотную. Её отражение казалось нелепым в неподходящей одежде. Ввалившиеся глаза и кожа цвета пергамента были отвратительны даже для неё самой.

Каково же другим на это смотреть?

'...Ещё хуже'.

Неожиданно вспомнилась одна девушка. Служанка с добрейшим лицом и зелёными глазами, подходящая к ней.

Хлоя приложила дрожащую худую руку к зеркалу.

"Ты и такую меня..."

Она испуганно замолчала.

'О чём я?'

орькая усмешка застыла на губах. Хлоя отвернулась от зеркала и снова нырнула в одеяло. В тесную душную пещеру.

Под одеялом было темно. Дыхание Хлои разгоралось, и она зажмурилась.

Изначально глупо было решить сварить зелье самой. У неё и ингредиентов-то нужных не было. Здесь всё было невозможно.

Но она всё же выбросила лекарство... Потому, что...

Ясность рассудка постепенно ускользала. Вскоре глаза начали слипаться.

* * *

Сон

Хлоя во сне не была собой. Измождённое лицо в зеркале тоже принадлежало не ей, хоть и выглядело таким же. Даже во сне она поняла - это воспоминания о детстве. Те времена, когда её звали Клод.

Едва взглянув в глаза, она поняла:

'А, этот проклятый сон'.

Стоило осознать, что это сон, как из-за двери раздался шорох.

Мальчик в зеркале больше не затыкал уши. С безразличным лицом он лишь опустил взгляд.

"Скучно, не правда ли?"

Поле зрения немного расширилось, когда заговорил кто-то посторонний. Теперь Клод видел в окне небо и падающий снег. За окном стоял улыбающийся мальчик с голубыми волосами.

Дейс. Мальчик из публичного дома, как и Клод.

Клод бросил ему холодно:

"Проваливай".

Дейс заулыбался, а потом опустил голову.

Парящий в воздухе мальчик разглядывал подъехавший экипаж у входа. И выходящего оттуда мужчину.

"Уже второй мужчина приехал".

Клод отвернулся от Дейса. Для Клода это место было крепостью. Те, кто внутри, не могут выйти, а те снаружи, могут свободно входить и выходить.

"Похоже, он приехал за тобой, а не за женщиной".

Дейс безразличным тоном произнёс те слова, от которых в реальности сердце Клода рухнуло бы. Но сейчас Клод знал их смысл.

Вскоре "мужчина", о котором говорил Дейс, действительно пришёл за Клодом. Точная копия Клода, или наоборот, Клод был копией его.

Теперь Клод не путался, глядя на него. Он уже не раз проигрывал эту сцену во сне.

"Мм... Ваша светлость, зачем прийти самому, а не вызвать мальчика через слуг?"

Хозяин дома заискивающе забежал рядом. Обычно он без зазрения совести оскорблял Клода и его мать. Но сейчас трясся и кланялся перед мужчиной. Совсем другой человек.

Взгляд Клода похолодел. Тогда герцог заговорил:

"Имя?"

Клод посмотрел на огромного мужчину:

"...Клод".

"Не стоит давать отдельное имя".

Герцог сказал, что заберёт Клода. Лицо хозяина просияло.

"А за него... сколько заплатите?"

Хах! Я почувствовал взгляд герцога. Но Клод лишь сверлил хозяина глазами.

"Кажется, не тебе это решать".

"Ч-что?.."

Герцог проигнорировал ошарашенного хозяина, схватил Клода за руку и вывел из комнаты. Он даже не взглянул на мечущихся мужчину и женщину. И уехал из дома, забрав Клода.

"Если хочешь жить как человек - надень это".

Герцог кивнул на тёмное платье.

Клод был ещё слишком юн, чтобы определить свой пол. Из-за необычайно прекрасного лица его в раннем детстве часто принимали за девочку.

Но он не мог это принять. Сошёл с ума, что ли? Что будет дальше? Однако в карете, услышав о герцоге, Клод не смог отказаться.

Так Клод стал Хлоей Дианой Бистер.

Но и скрывшись, он не жил как человек. Увидев следы измены мужа, герцогиня в ярости хлестала Клода плетью.

Порка прекратилась, когда герцог отправил Клода во флигель.

Клод прятался там в платье и парике. Уйти из этого ада он не мог из-за договора с герцогом. Когда Клод хотел сбежать на улицу, герцог поймал его.

И тогда Клод был намного ниже герцога. Мужчина возвышался над ним как гора. Герцог сказал, что когда Клоду исполнится восемнадцать, и он сможет стать независимым по закону, то сможет уйти из особняка. Даже пообещал помочь с независимостью.

Звучало как предложение, но у Клода не было выбора.

Каждый день - насилие. Клод унижался, чтобы его не унизили ещё больше. Тех, кто совсем ничтожен, просто растаптывают, даже не оглянувшись. А на тех, кто получше, оглядываются, проверяя.

Так он мучился восемь лет.

Теперь платье не казалось нелепым, а вместо снимаемого парика он отрастил волосы. Клод прятался, став "куклой во флигеле".

Его жизнь изменил только один человек.

"Блэр".

Плачущая служанка, которой он не разрешил принести еду. Чем больше он издевался, тем сильнее она проявляла себя и своё существование.

Наверное, поэтому, даже не видя её один день, он всё время поглядывал туда.

"...Не идёт?"

Смеркалось, а служанки всё не было. Может, бросила это занятие?

Эта мысль была короткой. Но после неё что-то забурлило в груди.

Клод узнал это чувство - разочарование, когда ожидания не оправдываются.

Клод почувствовал, как рядом с этой служанкой в нём пробуждаются давно забытые ощущения. Очнувшись, он обнаружил, что бродит по флигелю. Но служанки не было видно. Клод остановился и с горечью подумал - что я творю? Это неподобающе, да и причины нет. Зачем? Ещё опозорюсь. Пора возвращаться. Он уже собрался уходить, как вдруг заметил служанку в коридоре. И ноги сами понесли его туда.

"Эта дура..."

За миг до того, как две служанки опрокинули на неё ведро с водой, Клод бросился вперёд. И только когда вода пролилась на него самого, опомнился. Зачем я это сделал? Но, увидев сидящую перед ним девушку, эти мысли улетучились. Всего лишь день не видел её, а она словно постарела. Её глаза дрожали, полны смятения. Эти эмоции хлынули к его ногам. И Клод почувствовал, будто на него тоже вылили холодную воду.

Почему у тебя такое лицо? Гнев поднялся в нём. Не на кого-то другого - на самого себя. Он мог лишь сдерживать брань про себя. Той ночью, когда служанка сказала о "всей жизни", Клод заснул, глядя на особняк.

* * *

Боль разбудила Клода от сна. Он был необычайно долгим. Хотя эти сны и назывались кошмарами, сегодня всё же отличалось - из-за той служанки, Блэр.

"Зачем..."

Клод потёр ноющую голову. В мыслях звучал чужой голос.

<Послушайте, тот эликсир...>

Свежий и звонкий, как лес. Это была Блэр.

...Похоже, пришла.

<Зачем? Выкинули?>

Голос напротив принадлежал Дейсу. Голова Клода готова была расколоться, но он зажмурился и сосредоточился. И увидел третий дом, ноги предположительно Дейса.

<А эта кукла что?>

<Что? А, это...>

Как будто чья-то рука схватила куклу - изображение дёрнулось. Желудок неприятно сжался. Клод не смог скрыть раздражение:

"Отдай".

Раздался смех, мол, какая немошная, да и удар куклы был приятен.

Клода это не порадовало, и он цыкнул с досадой. Надо было принести куклу с человеческими конечностями.

<Госпожа! Вы в порядке?>

Голос Блэр звучал взволнованней обычного. Клод тяжело вздохнул.

"Уходи оттуда и быстро возвращайся".

<Что?>

Почему она каждый раз переспрашивает? Клод прикусил губу до крови, поморщился от вкуса и процедил:

"...Больно".

Говорить так при Дейсе... Но губы продолжали двигаться:

"Я умираю".

<Да... понятно!>

...Всё ещё не понимает?

Хотя сам Клод не знал, чего именно Блэр не понимала. Просто хотел, чтобы она почувствовала хоть что-то в его словах. Глупое желание.

<...Я умираю, так что приходи быстрее.>

Слова сорвались шёпотом прежде, чем он успел их остановить.

"Тьфу..."

Но тут мана обратилась вспять. Закашлявшись, Клод выплюнул чёрную каплю крови.

"Сукин сын..."

Явно дело рук Дейса. Клод едва удержал сознание. Сплюнув кровь и вытерев лицо, он стиснул зубы.

Он больше не мог поддерживать связь и говорить, перемещаясь. Его обессиленное тело рухнуло на кровать. Клод разорвал некоторые связи и просто лежал, хрипло дыша.

Голос Дейса эхом отдавался где-то вдали в его голове.

<Всё ещё не любопытно, что это такое?>

Очевидная провокация. Клод проигнорировал дрожь в пальцах, даже не подумав восстановить связь, чтобы остановить его. Он просто накрыл лицо руками и закрыл глаза, сосредоточившись на их разговоре.

<У меня нет причин это слышать от вас.>

<Это зелье, которое останавливает рост.>

С губ Клода сорвался насмешливый смешок.

Зелье, останавливающее рост, говорит он. Забавно, что Дейс преподнёс это "проклятие" так, чтобы привлечь внимание Блэр. Он просто хотел задеть её.

<Что... что это значит?>

Как и намеревался Дейс, Блэр, казалось, поверила ему. Её ясный голос был полон смятения.

<Я... я ухожу.>

Она решительно оборвала его.

Почему? Даже не любопытно?

Даже думая об этом, Клод поймал себя на облегчении. Чему я опять радуюсь?

Дрожь в руках утихла. Боль не проходила, но тревога немного отступила. Тем не менее, он не мог вылезти из-под одеяла даже после того, как Блэр вернулась из третьего дома и села у его кровати.

"Сударыня..."

"....."

"Сударыня, с вами всё в порядке?"

Её стук в толстое одеяло звучал как весенний бриз. Нежный и ароматный.

Клод удивился, находя умиротворение в этом ощущении, несмотря на то, что задыхался от боли. Не слетела ли у него крыша?

"Я принесла лекарство, так что выпейте его и отдохните, хорошо?"

Но мягкий голос Блэр продолжал манить его наружу. К доброму, ослепительному миру, а не в тёмную пещеру.

".....Оставь его там и уходи."

Но если Блэр увидит пещерного Клода на свету, она будет потрясена и смущена.

Ему было страшно показать ей свою жалкую сущность. Поэтому сегодня он не мог вылезти из-под одеяла, ведь сейчас он был Клодом, а не Хлоей.

Достаточно было взглянуть на опухшие запястья и искривлённые пальцы.

"Хорошо... Обязательно примите лекарство".

Присутствие у его кровати удалось, шаги становились всё тише. После того, как дверь закрылась, а звуки стихли, Клод нашарил тумбочку.

От пузырька исходило едва уловимое тепло - должно быть, Блэр держала его в руках. Клод сжал его и залпом выпил содержимое. Внутренности будто загорелись, но он заставил себя проглотить всё.

Это было не просто зелье для замедления роста. Оно стирало все явные признаки пола, насильно возвращая тело в прошлое. Проклятие, останавливающее время.

Из-за пропущенных доз внешность менялась, тело испытывало всё пропущенное время разом. Муки были неопишуемы.

Чем дольше длится проклятие, тем сильнее оно сказывается.

Принимая зелье каждый месяц, Клод задавался вопросом - когда его время полностью остановится? Когда его сердце тоже замрёт, и настанет неминуемая смерть.

"Она говорила мне о 'вечности'... как будто я могу её иметь".

Верить в это мне кажется невозможным - что со мной не так? Клод горько рассмеялся, глядя на пустой пузырёк.

Будешь ли ты презирать меня, когда увидишь, кто я на самом деле? Когда настанет день, и тебе придётся бросить меня, чтобы выжить?

<http://tl.rulate.ru/book/40974/3145164>